

«БАМ — локомотив северной экономики»

В ИРКУТСКЕ прошло выездное заседание Комиссии Совета Федерации по естественным монополиям, возглавляемой Николаем Рыжовым. Сенаторы в центр обсуждения вопроса о законодательном обеспечении развития Сибири и Дальнего Востока поставили проблемы хозяйственного освоения территорий в зоне Байкало-Амурской магистрали. О позиции иркутских властей в докладах губернатора области Александра Тишанина и председателя

Законодательного собрания Виктора Круглова. Своими оценками на этот счет поделились Валентин Межевич и Дмитрий Мезенцев, представляющие в Совете Федерации Иркутскую область. В обсуждении докладов приняли участие и руководители ведущих предприятий региона. Сразу после заседания мы попросили председателя областного парламента Виктора Круглова ответить на наши вопросы.

— Нам нужно создавать условия для развития новых производств, выпускающих продукцию с высокой добавленной стоимостью, и уходить от экспортных поставок сырья, круглого леса. Ресурсы же не беспредельны. И, самое главное, надо помнить о собственных нуждах. У нас под ногами газовый океан, а мы никак не можем привезти «голубое топливо» на промышленные предприятия, функционирование дона наших жителей.

— Все наши предложения подкисаны самой жизнью, реальной практикой. Мы завершили муниципальную реформу, выполнив все требования Федерального закона, касающегося реорганизации местной власти. В нем были заложены стандартные требования к формированию территориальной организации местного самоуправления с населением менее тысячи человек, в которых муниципальная организация должна быть представлена в виде муниципального образования с населением менее тысячи человек, в которых муниципальная организация должна быть представлена в виде муниципального образования с населением менее тысячи человек, в которых муниципальная организация должна быть представлена в виде муниципального образования с населением менее тысячи человек...

проходит мысль о том, что главное богатство севера — человек.

— Технологический прорыв при экономическом освоении зоны БАМа не только возможен, но и обязателен. Однако мы должны подумать о том, кто будет решать эти задачи, где мы возьмем кадры подготовленных специалистов. Вот у меня две справки: Усть-Кутский район за три года потерял почти три тысячи человек, в Казанчико-Ленском районе положение получше, но там почти уже не осталось приезжого населения. Естественный прирост в том и другом районах имеет отрицательный показатель.

— Что надо делать? Вводить особую государственную демографическую политику с льготным режимом трудовой занятости женщин при сохранении полного финансового обеспечения. А еще надо укреплять базу здравоохранения, развивать социальную инфраструктуру. Северяне вправе рассчитывать на получение квалифицированной медицинской помощи непосредственно по месту жительства, а не в Иркутске. И здесь надо смотреть в сторону Москвы. Многие по силе и региональной власти.

— Не следует забывать и о такой важной задаче, как подготовка кадров. Коммерциализация высшего образования вдвойне губительна для молодых северян. Ведь помимо платы за учебу потребуются немалые деньги для проезда, а еще надо на что-то жить, питаться. В итоге мы можем остаться без собственных кадров, для которых север — родной дом. Нам было крайне обидно, когда наш Иркутский технический университет — кузница сибирских инженеров — не смог попасть в число инновационных вузов в рамках национального проекта «Образование». Не хватило при голосовании одного голоса. Вот и задаюсь невольно вопросом, нужны ли такие кадры, когда во внимание

не принимается реальная ситуация в регионе, а все решает закулисные интриги. А ведь получили наш «полетчик» такой статус, в северных районах появились бы больше толковых специалистов, готовых к работе в суровых местах, где так нужен молодой запов.

— Был затронут и вопрос о северных пенсиях.

— Как можно было промолчать, если затронули интересы сотен людей, судьбы которых были связаны с севером. По действующему пенсионному законодательству при выезде за пределы северных регионов прекращается учет районных коэффициентов для расчета базовой части трудовой пенсии. Разве это справедливо?

— Мы стараемся на том, чтобы при определении размера базовой части трудовой пенсии учитывались «северные» коэффициенты. Независимо от места жительства пенсионеров, вынужденных покинуть северные места.

— Эта проблема может быть решена только на федеральном уровне путем совершенствования пенсионного законодательства. Наше Законодательное собрание уже обратилось в федеральные органы, но вопрос так и остается открытым.

— Видимо, подобные факты и заставили высказаться в докладе критические замечания, касающиеся взаимопомощи с федеральными законодателями.

— Начиная с 2001 года, в Государственную Думу нами направлено свыше 50 законодательных инициатив, в большинстве своем по налогам, бюджету, хозяйственной и предпринимательской деятельности, но наш голос практически так и не был услышан. Как правило, получаем стандартные отписки — «правительство не дало положительного заключения». А ведь мы обращали внимание на ключевые моменты. Возьмем Лесной, Водный кодексы.

— У нас были убедительные аргументы, свидетельствующие о проблемах в порядке государственного контроля над состоянием лесного фонда и использованием водных ресурсов. Стоит отметить, что наши инициативы были поддержаны и законодателями других регионов. Сейчас мы добиваемся корректировки Закона «О недрах».

Борис Кранский. Фото Ольги Чебыкиной. Иллюстрации из книги «БАМ построен» по материалам выставки «Художники Советской России — БАМУ»

— Впервые за последние годы столь представительная делегация Совета Федерации побывала в Иркутской области. Видно, стоит ожидать продолжения разговора, начатого на иркутской встрече?

— Не только продолжения разговора, но, самое главное, конкретных действий. В начале мая мне удалось поехать в Усть-Куте и Казанчико-Ленском, проехав через Звездный, Ниню, Небель, Улькан, Маджаровский проекты. И пришлось пережить двоякое чувство.

— К гордости за дела строителей пришлись горечь от сегодняшнего положения. Нет поезда по БАМу идут, но в глаза бросается запущенные, брошенные дома с выбитыми стеклами, тина на бывших промышленных участках. Контраст невольно усиливали воспоминания о недавнем времени, когда здесь жизнь была кипучей.

— Сегодня людей интересует главный вопрос: что их ждет в ближайшее время? Вспомнил ли о нас государство, спрашивая бановцы, или останется надеяться только на себя?

— Проблема в наших северных районах накопилась очень много. Мы их хорошо знаем, поскольку здесь живем. Надеюсь, что наши оценки и предложения Совет Федерации учтет в законодательной деятельности. И в этой связи поездку сенаторов в наш край воспринимаем как реальный шаг к оценке накопившихся проблем и принятию практических решений.

— Речь должна идти о скоординированных действиях государственных органов, реализующих экономическую и политическую стратегию России на востоке страны через комплекс программных документов, которые бы определили государственные приоритеты и создали бы благоприятный режим частному капиталу для участия в реализации этих планов.

— Участники заседания разделили ваши оценки, изложенные от имени областных законодателей?

— Деятельности в зоне тяготения к магистрали. Бамовская проблема всегда имела ранг крупной общегосударственной задачи, и сегодня ее нельзя рассматривать по-иному.

— Замахнуться можно на многое, но где взять деньги для реализации амбициозных планов?

— Считаю следует использовать возможности частно-государственного партнерства. Нам надо учиться вести достойный диалог бизнеса и власти, отдавая интереса региона и государства. Путь к этому лежит через создание инвестиционной привлекательности региона, но это вовсе не означает заигрывания с финансово-промышленными группами, банковскими или иными влиятельными структурами. Бизнес стремится в те регионы, где сохраняется стабильность, имеется надежная правовая база, гарантии сохранения капитала и условия для экономического роста.

— Они вошли в итоговые рекомендации. Это вселяет уверенность, что в правительстве к ним относятся самым внимательным образом. Только надо постараться с подготовкой этих документов. Опыт показывает, что индустриальная мощь Приангарья создавалась, благодаря реализации крупноквартальных проектов, подготовкой которых по заданию государства занимались ведущие ученые и научные институты при широкой опоре на спонсорские проекты. С прокладкой БАМа появились и реальные планы по созданию еще одного мощного территориально-производственного комплекса — Верхне-Ленского, в который бы вошли не только территории, расположенные вдоль магистрали, но и соседние, включая наш Улькан, Маджаровский, Катангу. В частности, открывается отличная перспектива создания в Верхне-Ленской промышленной зоне крупного центра газохимии. С учетом освоения Ковыктинского месторождения, перспектив «Саянско-Ильмала» и Восточно-Сибирской газодобывающей компании — это выведет Иркутскую область в число ведущих регионов по развитию газохимии — одной из наиболее эффективных отраслей экономики.

— Что вы имеете в виду?

— Почему бы не ввести особый порядок налогообложения предприятий, осуществляющих хозяйственную деятельность в северных районах. За основу здесь должен быть взят принцип самокормления и саморазвития при регулярной и последовательной поддержке государством «базовых» видов деятельности, то есть тех видов, которые со временем возмостят затраты. Однако в особом случае необходимо предоставление налоговых льгот новым предприятиям, занимающимся диверсификацией производства моноотраслевых предприятий, способствующих повышению самообеспеченности региона конечной продукцией. В то же время целесообразно установить дополнительные местные налоги и сборы. Во-первых, предприятиям, набирающим рабочую силу за пределами зоны БАМа. Во-вторых, предприятиям, допускающим загрязнение окружающей среды выше допустимого уровня. В-третьих, предприятиям, работающим на других территориях, привезенном из-за пределов зоны БАМа, и «передающим» по этой причине основные объемы налоговых платежей на другие территории. Могу, конечно, быть и другие моменты, но это требует законодательное закрепление налоговых льгот для предприятий, занимающихся производственной деятельностью в северных районах. Они вправе рассчитывать на оптимизацию государственной поддержки.

— Многие обратили внимание, что в своем докладе вы сдержанно говорили об экспорте древесины, поставках леса и других природных богатств.

— Любый вид энергоснабжения должен в первую очередь обеспечивать комфортность проживания, оставив интереса отечественной промышленности, использовать ее максимально в быту. И только избытки могут направляться на экспорт. Пока же на деле и так не получается, хотя имеются реальные планы по газификации области и северные месторождения в районе БАМа могли бы, как я уже говорил, стать основой для развития в этих местах газохимии и масштабной газификации населенных пунктов. Мы же ни один год топчёмся на месте, хотя имеем выгодный для всего Приангарья областной газовый проект.

— Нам следует задуматься над тем, как ликвидировать стимулы экспорта энергоресурсов. Для этого их цена на внутреннем рынке должна соответствовать мировому уровню. Но при этом потребителям данного сырья государством должна компенсироваться доля расходов, которая появляется из-за различий в климатических и пространственных условиях с основными мировыми конкурентами. И это наше предложение вошло в итоговые рекомендации.

— Помимо предложений, касающихся экономических проблем, от имени областных парламентариев были сформулированы и предложения, связанные с социальной сферой, устройством местного самоуправления. Что заставило именно вам привлечь внимание сенаторов?

— Мы считаем, что органы местного самоуправления здесь не могут и не должны решать вопросы государственного значения. В этой связи границы таких муниципальных районов необходимо устанавливать с учетом стратегических государственных задач, с целью максимально эффективного их решения. И наше предложение касалось создания в границах муниципальных районов административных округов с прямым государственным управлением.

— А через предложения, связанные с социальной политикой, красной нитью

